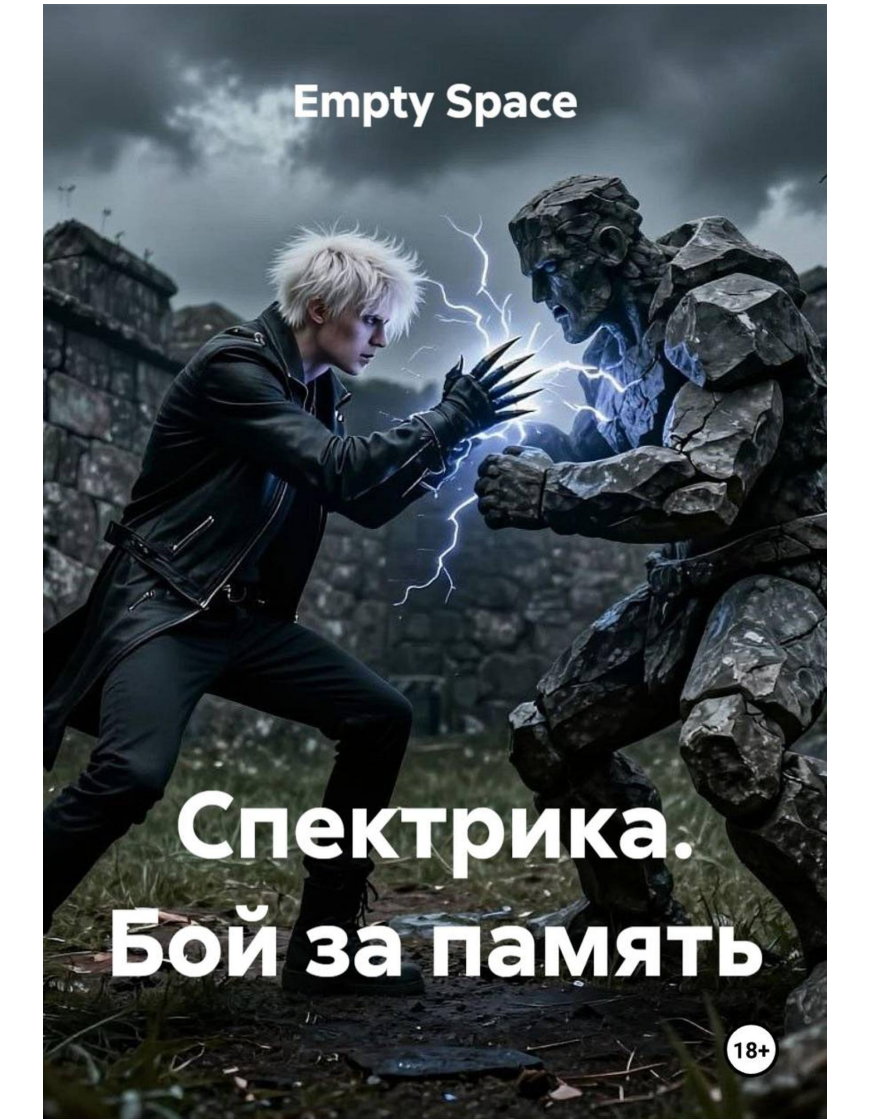

Empty Space

**Спектрика.
Бой за память**

18+

Empty Space

Спектрика. Бой за память

<https://litres.ru/74584444>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они очнулись в виртуальном мире, ничего не помня про себя. Выясняется, что они все погибли, и теперь являются участниками эксперимента. Чтобы разблокировать память, нужно участвовать в боях и развивать сверхспособности. Новичкам помогает загадочная друидка Майя, в которую влюбляется главный герой, вампир Герман. Но у Майи есть свои тайны, которые она раскрывать не готова.

Утопический мир без болезней, с магией и чудесными пейзажами, где почти невозможно умереть по-настоящему, постепенно раскрывается все худшим образом. Разделение на классы повлекло за собой вражду, воинственный культ захватил целый город, боль и отчаяние ощущаются вполне реально, а среди жителей ходит слух о некоем Дьяволе, о котором ничего не известно: ни причины появления, ни его истинных целей.

Содержание

Глава 1. Инструкторша по выживанию	4
Глава 2. Игры со светом и тьмой	35
Глава 3. Сопромат не спасет	53

Empty Space

Спектрика. Бой за память

Глава 1. Инструкторша по выживанию

Что-то прекратилось. Нечто ужасное и невыносимое. Но что, в памяти ответа нет. Как будто проснулся после кошмара. А теперь только облегчение, опустошение и мягкая кровать. Пахнет деревом, через занавески проглядывают лучи дневного солнца. Вероятно, это был просто кошмар. Через минуту уже и вспоминать не захотелось. Слишком уж мягко и тепло...

Правда, есть одна проблема. В памяти нет ответа ни на один вопрос. Герман помнит свое имя, помнит все слова (кажется). Даже внешность свою помнит: тощая бледная дылда, волосы белые, лохматые, не поддаются никакой попытке их уложить. И сейчас лезут в глаза. Но он не может ни понять, что это за место, ни вспомнить, что было вчера, позавчера, неделю назад, год... Ни одного момента в своей жизни. В голове пугающе пусто. И он какого-то черта в кровати в куртке, джинсах и обуви. И без признаков похмелья, что в голове не укладывается.

Скрип двери – и Герман вскакивает.

– Привет. Как ты себя чувствуешь? – О, нет, это еще и девушка, еще и красивая, еще и очень красивая. Необычно одета как хиппи: сарафан с вышивкой, венки на голове, длинные пшеничные волосы ниже пояса.

– Я? Прекрасно. Только вот... Увы, я, к сожалению, тебя не помню.

– Значит, будем знакомы. Я Майя. – Девушка улыбнулась формально. Светлые глаза смотрят не на него, а в пустоту. Очень пытается быть формально-вежливой. Но получается странной, тем и прекрасной.

– Хорошо. Я Герман. Я Герман, и я ни хрена не помню. Я без понятия, что это за место. – Он нахально улыбался, потом захохотал. Вот черт, теперь это можно принять за шутку.

– Нормальная реакция для этого места. Не переживай. Ты находишься в своего рода симуляции.

– Отлично меня накрыло. Ну, и как я здесь оказался? Съел пакетик с надписью «не есть»?

– Ты, скажем так, не совсем жив, – Майя говорила будто заученными фразами, но эту фразу сказала уже сквозь смех. Герману это понравилось. Значит, эту хладнокровную официальную леди можно раззадорить.

– Прекрасно. Я съел пакетик и умер. – Факт собственной смерти его почему-то не задел. Будто бы все закономерно и естественно.

– Ой, не знаю насчет пакетика, – Боже, смех превратил

Майю буквально в солнышко. Это круглое лицо, тонкие аккуратные губы, эта наивная улыбка. – Но, говоря языком фактов, да, ты умер.

– Только не говори, что ты ангел! – не сдержался. Не смог. Бывает.

– Как это банально, – Майя закатила глаза, – я, честно говоря, тоже не совсем жива.

– Ты ангел смерти, да? – Герман снова скорчил нахальную улыбку. Позориться, так уж до конца!

– Я уже не могу назвать точное число, сколько раз я это слышала.

– Кажется, я чувствую, что краснею.

– если бы ты не сказал, я бы не заметила. Ты слишком бледный.

– Странно ожидать другое от мертвеца.

– И от вампира тоже, – Майя хитро улыбнулась и наконец-то заглянула ему в лицо.

– В смысле, я... – Герман потрогал зубы языком. – Seriously? У меня клыки! Блин, как же круто!

– Круто, круто. Пошли во двор. Я проведу там инструктаж для тебя и остальных.

– Я же сгорю на солнце, – Герман еле удержался, чтобы не попросить провести ему индивидуальный инструктаж, так сказать, наедине.

– Не волнуйся, солнце тебе не навредит.

– Майя, а можно я тут еще немного полежу, а? Ну, пять

минуточек.

– Конечно, пять минут можно. Я пока навещу остальных. Выходи во двор.

Ну, что тут сказать. Помимо того, что Герман ничего не помнит, все не так плохо. Он дышит, чувствует себя и может думать. Значит, он и не совсем мертв, прямо как настоящий вампир из кино и книжек. И теперь он знает, как минимум, Майю. Прекрасную, умную, хладнокровную девушку. И этот лед он растопит.

Стоит ли вспоминать то, что было до этого момента, если оно настолько чудовищно?

– Ну что, ребята, давайте знакомиться. Я вам уже представлялась. Я Майя. Я проведу вам инструктаж и отвечу на все ваши вопросы. – Босоногая Майя стояла посреди цветочного поля с видом на уютные домики и большое ярко-голубое озеро вдалеке, прекрасно сочетаясь с этой идиллией. Ветер слегка шевелил ее длинные волосы.

– Рита, – сказала крайне миниатюрная сидящая на траве девушка. Рыжая, с лисьим хвостом и ушами, задумчивая и понурая, она тонула в своей огромной небрежной клетчатой рубашке и широких штанах с карманами.

– Я Ингрид, – первой представилась высокая статная девушка со слегка изогнутыми рогами и длинными русыми волосами, выгоревшими на солнце. Она медленно ходила туда-сюда по траве как по подиуму и разминала движениями

свои демонические крылья, одновременно красовалась и пыталась к ним привыкнуть.

– А я Саймон, – сказал такой же понурый и озадаченный парень. Он был одет как средневековый воин в светлой тунике с поясом и высоких сапогах. Воинственно он не выглядел: большие светло-серые глаза даже издали казались томными и печальными из-за высокого расположения зрачков, а волнистые волосы лежали в идеальной прическе, только пара прядей слегка выбивалась. В сравнении с Ингрид, расхаживающей вдоль всех, выглядел совсем невысоким. Видно было, что он крепкий и мускулистый, но скорее, как бодибилдер, чем как боец.

– Прекрасно, а мне что прикажете делать? – Тихий глубокий и низкий голос мужчины, явно старше всех остальных, выглядящих на двадцать-тридцать лет, заставил оглянуться. Стильный викторианский костюм плохо сочетался с сидением на траве, но, видимо, его это не заботило. Каштановая борода скрывала половину лица, но усы выдавали хитрую улыбку.

– Не нужно стесняться задавать вопросы, – вежливо сказала Майя.

– Вряд ли будет уместно спросить, как меня зовут, не так ли? – Один из усов мужчины слегка приподнялся от кривой ухмылки.

– Ой, да, такое тоже случается, к сожалению... Система не безгрешна, – Майя засуежилась. – Я думаю, вот что...

– Да не стоит волнений, – он перебил ее даже очень тихим голосом, так как говорил спокойно и уверенно. – Зовите меня Фокусником. Можно сказать, это моя кличка.

– Отлично! – Майя расплылась в улыбке.

– Кличка? Это как-то по криминальному, разве нет? – скептически заметил Саймон.

– Кхе, – Майя демонстративно и иронично кашлянула. – Кто забыл представиться?

Герман стоял, возвышаясь над всеми, покачиваясь с места на место и утопая в своих мыслях, периодически бросая взгляд светло-голубых глаз в сторону Майи.

– А, да. Я Герман, и я алкоголик, – тихий сипловатый голос, драные черные джинсы и легкая черная удлиненная куртка с карманами и ремешками в стиле милитари делали его похожим на рок-звезду, непонятно как очутившуюся на милой солнечной лужайке. Майя слегка опешила с застывшей улыбкой и пыталась понять юмор.

– Ты все это время репетировал в голове свою шутку? – скептически отозвался Саймон. До Майи дошло только на этом моменте, и она неожиданно расхохоталась.

– Ну, а кто еще может проснуться в постели в куртке и ботинках? – Герман на него даже не посмотрел.

– Получается, мы все тут немного алкоголики, – Ингрид улыбнулась пухлыми маленькими губами и гордо оглядела всех.

– Так и выходит, общество анонимных, но не очень, –

вздохнула Рита, накручивая на палец волосы, забранные в небрежный хвост, – Почему я помню такие вещи, а свою жизнь нет, как будто что-то блокирует воспоминания?

– Ты не одна такая, – сказал Фокусник.

– Да, все мы, – ответила Рита. – Пусть Майя нам расскажет. Пока ничего не понятно, и вопросов нет в голове.

– Хорошо, начнем. У вас у всех уже есть определенный класс героя. И, к сожалению, это неизменно, – начала говорить Майя, блаженно глядя по сторонам. Герман отчаялся стрелять в нее взглядом в надежде привлечь внимание, поэтому беззастенчиво пялился. – Вы можете потерять свою левую руку вверх-вниз и кое-что узнать.

У Майи, держащей руку перед собой, возникла над рукой голограмма объемного экрана.

– Ой, да. Я случайно его открывала и перепугалась. Я уже знаю, что отношусь к классу нейтральных, к гибридам, – сказала Рита. – А то мой хвост вызывал озадаченность.

– У меня не получается, – раздосадовано сказал Герман, усердно засовывая пальцы под рукав.

– Герман, не натирай так руку, как будто дыру в ней хочешь сделать. Аккуратно, вот так. Через одежду тоже можно, – Майя своими маленькими аккуратными пальцами нежно погладила себя чуть выше запястья на обратной стороне руки. – И не смотри так на меня, а делай.

– Слушаюсь и повинуюсь. О, получилось.

– Ха. Получается, я Фокусник, еще и маг. Прекрасное сов-

падение, – Фокусник встал и задумчиво глядел на голограмму, потирая бороду. Затем продолжил пальцами двигать элементы интерфейса.

– Вы все такие интересные, я не могу прямо. А почему мне достался рыцарь? – вздохнул Саймон.

– Система это определяет сама, автоматически. Как с учетом вашего мировоззрения, так и с учетом баланса в этом мире, – объяснила Майя.

– Да ну, Саймон. Радуйся, что ты не демон. Меня уже достали мои рога и крылья. Не самое удобное дополнение, хоть и стильное, – подмигнула Ингрид.

Герман засмотрелся в экран, нервно прохаживаясь туда-сюда, запнулся о корягу и упал на четвереньки под общий смех.

– О, Герман так погрузился в свою вампирскую природу, что даже не удержался, – сказал Фокусник.

– А я пока ничего не говорил, – Герман уселся на землю.

– А и не надо говорить. Когда ты лыбишься, твои клыки видны за километр, – поежился Саймон.

– Ууу, маленький рыцарь испугался большого вампира! – Герман вскочил и зловеще скрючил руки. Саймон в ответ на это только взялся за лоб.

– Ну ни фигя себе. Я умею лечить и... Стрелять из арбалета. Я что, эльф? – усмехнулась Рита. – Да и зачем это все? Это нам понадобится?

– Здесь нет эльфов. Мы разделяемся на темных, светлых

и нейтральных, – продолжила говорить Майя. Речь явно была привычна и заучена до дыр. – Среди темных – оборотни, вампиры и демоны. Нейтральные – это друиды, маги и гибриды. Я, например, друидка. Светлые – рыцари, паладины и ангелы. Понадобится или нет – зависит от вас. Предполагается так. Чтобы вспомнить свою прошлую жизнь, надо участвовать в битвах. Также в битвах зарабатываются очки. Они тратятся на прокачивание способностей. Реже – на значительные изменения во внешности. Отметить, что вы хотите прокачать или изменить, можно уже на ваших экранах управления. Но подтвердить надо на главном терминале управления в вашем доме. Оливер вам подробнее все расскажет, он отвечает за технику. Вы его узнаете. Гибрид с ушами и хвостом рыси.

– Что за битвы? Надеюсь, не друг с другом? – насторожился Саймон.

– Боль здесь ощущается вполне явно, – сказала Рита, ущипнув себя с усердием.

– Друг с другом необязательно, нужно будет только один раз, остальные по желанию. И обычно все просто мирно расходятся, – Майя продолжала рассказывать как по бумажке, глядя куда-то вдаль и переминаясь босыми ногами по ярко-зеленой траве.

– Обычно... – буркнул Саймон.

– Саймон, цыц, не нуди, – повелительным тоном сказала Ингрид.

– есть бои с боссами и монстрами. Например, скелеты, зомби, пауки...

– Боже мой. Пауки. Я на это не подписывался, – Саймон уже не выходил из напряженной позы.

– Пауки! Большие, черные, мохнатые! – Герман скривил нарочито-зловещую мину. – А можно такого с поля боя себе забрать и выдрессировать?

– Сам ты мохнатый паук! – Майя не сдержалась и расхохоталась. Голос сменился с отрешенного и официального на звонкий и нежно-снисходительный. Будто она ребенок, объясняющий правила игры, но никто их не понимает. – Нет, нельзя. Не нужно этого делать, ладно? Саймон, ты наверняка, к сожалению, подписывался. Эксперимент полностью добровolen. И в битвах вы участвовать совсем не обязаны.

– В смысле? Как это – мы не обязаны? – встревожилась Ингрид. – А кто мы тогда без памяти о себе в прошлом? Никто. Призраки и мертвецы.

– «Я мыслю, следовательно, я существую», – изложила Рита. – Без понятия, откуда я помню эту фразу. Но я помню. И все это время успокаиваю себя ей.

– Эта фраза ничего не значит. Нам придется пересилить страх, чтобы чего-то достичь, – Ингрид бросила на Риту убедительный взгляд золотистых глаз, но Рита отвернулась и вздохнула.

– Кто сказал, что мы – это мы? Мы можем быть копиями с памятью и личностью оригинала, – грустно ответила Рита.

– Это жутко. Я не хочу об этом думать! – сказала Ингрид.

– А я может не хочу ничего вспоминать, – сказал Герман, вальяжно улыбаясь и продолжая смотреть в голограмму. – А то мало ли, какие чудовища сна разума притаились в моем сознании.

– Я с тобой в этом плане солидарна, – сказала Майя.

– Но биться я все равно хочу. Надо же что-то делать. Люблю, когда дело пахнет великими свершениями!

– Что ж, я не буду отговаривать. Да и не имею права.

Герман куда-то нажал и внезапно оказался в совсем другой одежде. Кожаный топ с обнаженными боками, держащийся сбоку на ремнях, белые штаны с черными набивками на колени для защиты, черная маска, закрывающая рот и нос. На ней изображена челюсть с вампирскими клыками. На руках – перчатки с кастетами, из кастетов торчат ножи словно лапы зверя.

– Зацените боевой наряд. Не слишком ли секси для боя?

– У тебя ребра все просвечивают, секси, – с сарказмом сказал Саймон.

Ингрид тоже начала что-то быстро искать на экране.

– Слишком секси, ага, и это говорит парень. На мой посмотри, – Ингрид выбрала двумя пальцами элемент интерфейса с подписью «одежда для боя» и ее одело в черные облегающие шорты и черный топ, напоминающий лифчик. – Отличная броня, да. Типичная, женская. Так что жалоба не принята. И не покалечь, пожалуйста, никого.

– Да этот только себя сможет покалечить. Не знаю, какие могут быть битвы с такой координацией.

– Саймон, а ты все так и продолжишь быть недовольным? Я бы на месте Майи уже давно вас двоих поставила в угол за плохое поведение! – улыбнулась Ингрид.

– Угла тут нет поэтому к сожалению, не могу, – улыбнулась Майя.

– Зато есть Саймон. Он уже сам по себе как угол. Который больше, чем девяносто градусов, – Герман картинно закатил глаза с ухмылкой. – Кажется, это первый и последний момент, когда мне пригодилась геометрия.

– Ладно, вы лучше переоденьтесь обратно, а я продолжу, – сказала Майя.

– А мы что, в бой сейчас не пойдём? – поинтересовался Герман в поисках того, как вернуть прежнюю одежду.

– И почему Герману в куртке не жарко, а Саймону в сапогах? Температурная чувствительность ниже? – спросила Рита.

– Верно, Рита, ты сама ответила на свой вопрос. Нам нет смысла испытывать жару. И боя сейчас, конечно же, не будет. Сначала распределение базовых очков и тренировка.

– Скукота, – Герман демонстративно зевнул.

– Ага, жару испытывать смысла нет, а боль, значит, есть. Не нравится мне это, – пробурчал Саймон.

– Перед боем всегда можно принять блокираторы боли. Они выглядят как таблетки, и пить их надо так же. С собой

их тоже всегда берут на случай, если бой затянется. И, если вы умрете в бою, то воскреснете на месте своего сна - также как сейчас.

– Тоже в ботинках и куртке? – засмеялся Герман.

– Ужас. Это все будет грязным, – поморщилась Ингрид.

– Тебя это беспокоит больше всего в случае смерти? – удивился Саймон.

– Вы можете сделать чистым любой объект в доме, выделить его на экране терминала и нажать «очистить».

– Я видела, что тут можно мыться, выбрав элемент «очиститься», – сказала Рита. – Интересно, тут есть опасность бактерий, заражения? Можно ли отправиться пищей?

– Нет, это ни к чему. Что касается пищи, она вся безопасная. И питаться тут необязательно, ходить в туалет не нужно. А терминал может сгенерировать любое блюдо на выбранном рядом с ним месте. Можно сгенерировать практически любой объект. Для любителей воды, кстати, есть и обычная ванная. – Майя стала говорить чуть более сбивчиво, отходя от задуманной речи. Видимо, такое количество вопросов сбивало с толку.

– Любой объект? Ну, отлично. Мало ли, какие психи бывают. Могут и ядерную бомбу создать, – заявил Саймон.

– Естественно, есть разумные ограничения. Но холодное оружие можно создать любое. А крупные объекты будут создаваться дольше.

– Что тогда здесь нужно делать для поддержания жизни,

если не надо есть? Пить тоже не нужно? – Рита не выдержала и встала с травы, так как все вокруг суетились. Она была очень низенькой в сравнении с остальными, особенно с Германом.

– Нет, не нужно. Нужно дышать и спать. Дыхание условно. если оно прекратится, то вы умрете и воскреснете. Проверять не советую, это очень неприятно, и очки силы упадут. Сон должен быть, как у любого живого человека. Это не смогли обойти при создании *Спектрики*, то есть, нашего мира, где мы живем.

– А на что влияют очки, кроме прокачивания? Я вижу, тут есть какое-то ограничение, сверх которого тратить нельзя. У меня, по крайней мере, не получается, – поинтересовалась Рита.

– Да, то, что ограничено, это ваш запас жизненных сил. Старайтесь не подвергаться сильному стрессу или боли. если запас упадет до нуля, то появится риск полного и безвозвратного стирания. Герман, особенно это касается тебя, ты так рвешься в бой, словно осознал свою полную бессмертность. Мы не бессмертны, – Майя философски улыбнулась.

– Стирания? – Рита аж поморщилась.

– Да, смерти, только настоящей.

Саймон уже ничего не говорил, только молчал с поникшим видом.

– Но какой смысл? Давать нам новую жизнь, чтобы без труда ее отнять? – удивилась Рита. – Я понимаю, теорети-

чески... теоретически можно попасть в безвыходную ситуацию, но почему нельзя ее тоже завершить респавном?

— Память серверов ограничена, если простым языком. — К компании подходил невысокий худощавый парень, смуглый, кудрявый, с черными глазами. Уши и хвост рыси. — Жизненные силы виртуальных людей не бесконечны. От сильных страданий все равно сотрешь. Была придумана идея дать каждому некоторый запас. Технологический запас, который не используется: приблизительно рассчитанное, среднее для всех число их собственных сил. Он нужен для предохранения от внезапного стирания. Бесконечное число очков добавить не выйдет. А да, всем привет.

— Привет. Оливер, да? Я ничего не поняла, если честно. Можно еще раз, помедленнее? — Ингрид подошла к нему. Вблизи стало понятно, что его вернее называть мужчиной, чем парнем. Но относительная миниатюрность и уши с кисточками делали его немного моложе.

— Это не страшно. Главное понимать, что бессмертия здесь нет, и это обосновано ограничением мощностей. Я надеюсь, что вам никогда не придется думать об этом. если очков вдруг стало чуть меньше, чем ваш запас, ешьте, спите, и все снова придет в норму. И не ходите в города, там небезопасно. Особенно в Глорибург, вот по этой тропе через лес. — Оливер указал к озеру, вдоль которого шла тропа. — Там культ, который ненавидит всех Тёмных. Но сюда они не суются. И в последнее время вроде затихли.

– Отлично, а вот и психи, о которых я говорил. еще и прямо под боком, – сказал Саймон.

– Да уж. Стоит поделить людей на классы, даже совсем условно, ненависть возникнет обязательно, – сказала Рита.

– Оливер, ты как, закончил с инструктажем? – спросила Майя.

– Какое там. Получилось на одного из старичков наших перевесить. У меня другие срочные дела.

– Подожди, ты можешь им всем показать, как пользоваться терминалом управления?

– Позже, позже, позже! У меня совсем нет времени! – суетливо сказал Оливер и ушел.

– Какой занятой мужчина! – усмехнулась Ингрид. – Майя, а ты можешь нам рассказать, где и как проходят бои?

– Да, и не могут ли монстры для боя бродить по всем городам и поселкам? – дополнил Саймон.

– Нет, Саймон, не беспокойся. Не могут. Все бои проходят в скрытых локациях. Вас телепортирует через терминал.

– А можно ли на терминале заранее увидеть, какие противники и какие у них сверхсилы? Карту местности, постройки, места для укрытий? – спросила Ингрид. – Нужна возможность продумать стратегию заранее, хоть приблизительно.

– Противники и их способности – все видно. еще вам могут предложить разные усиления. Карты нет... Не предусмотрели. Но локации, как правило, небольшие.

– Отлично. Что ж, будем работать с тем, что есть. А тут, в этой... *Спектрике*, народу много? Очень уж тут безлюдно, даже не по себе, будто все застыло.

– Сейчас, думаю, примерно как население небольшой деревни. Все довольно разрозненные. Тут часто тихо и безлюдно. Но пение птиц слышно всегда. И шум деревьев...

– Майя. Слушай, я все хотел еще один вопрос задать, – сказал Герман. – Что дает класс вампира, кроме наличия клыков? С солнцем у меня проблем пока нет, и...

– Солнечная погода дает небольшой минус к характеристикам, и только. Ночью и в тёмных помещениях наоборот дается прибавка. И видишь в темноте тоже лучше остальных. В обычных помещениях и при облачной погоде все стандартно.

– Кровь я пить тоже не особо желаю. Наоборот, отвращает мысль об этом...

– Кровь что-то вроде допинга. В больших количествах – уже наркотик. если отвращает, может, это и хорошо.

– А еще я в зеркале отражаюсь. Я проверил.

– А, зеркало, – Майя засмеялась. – Ну, наверное, не очень удобно было бы не отражаться в нем, так?

– Ага, а то до сих пор бы думал, что выгляжу так, будто всю ночь бухал.

– В серебряном зеркале ты бы и правда не отражался. Но ты бы об него обжегся.

– В смысле?

– Сейчас, я кажется не забыла... – Майя отошла к пню и взяла с него что-то блестящее. – Монетка. Темные не выносят серебро.

– Seriously? Ну-ка дай, – Ингрид подошла к Майе и неожиданно для нее выхватила монетку из рук. – Ай! – Монетка упала на землю, – Это правда неприятно.

– Вот поэтому не стоит брать в руки, что попало, – сказал Саймон. Майя подняла монетку, и к ней уже подошел Герман.

– Ну-ка... – Герман дотронулся пальцем. – Ха, интересно. Немного кусается. Как удар электрическим током, – потыкал пальцем несколько раз. – Спорим, я не уроню? Из руки в руку точно смогу подкидывать!

– Хватит, Герман! – строго сказала Майя, зажав монетку в кулаке.

– Seriously? Тебе что, не больно? – удивилась Ингрид.

– Больно... Но прикольно, – улыбнулся Герман. – Необычные ощущения.

– Он явно не в себе, без обид, – сказал Саймон.

– Легкое безумие – моя стратегия выживания.

– Выживания? — Саймон засмеялся. – Ты похож на того, кто умрет первым.

– Ладно, ребята, давайте я вам покажу интерфейс терминала, заходите обратно в дом. Потом я договорю про все остальное, что касается жизни здесь, а после этого вы зададите мне другие вопросы.

Терминал находился в большой гостиной рядом с дверью в ванную. Он представлял собой блок размером с небольшую ладонь, а при включении выдавал объемную голограмму, которой можно было управлять, как и персональным терминалом на руке. Под ним стоял небольшой столик. Майя вкратце рассказывала про возможности и давала всем по очереди попробовать их испытать. Ингрид создала себе стакан с лимонной газировкой на столе и пила ее в то время, пока остальные пробовали функционал. Герман сделал обои в гостиной с узорами из эмоджи с какашкой, потом случайно сделал такой всю мебель. Майя, покачивая головой, сбросила все обратно, обои снова стали нейтрального, светлого тёпло-розового цвета. Рита все время задавала вопросы.

Затем они дослушивали инструктаж. Ингрид расположилась посреди дивана, по бокам сели Саймон и Фокусник, Рита отказалась от вежливого предложения мужчин уступить ей и села рядом на пол. Герман и не собирался никуда садиться, он ходил туда-сюда сзади от них. Потом нашел паззлы на персональном терминале и играл параллельно с выслушиванием лекции от Майи.

Когда Майя закончила, она вышла, пожелав всем удачно освоиться и познакомиться. Рита пошла к терминалу. Фокусник встал рядом с ней в очередь и наблюдал. Герман второпях доиграл и вышел вслед за Майей. Саймон отошел к окну. Из окна было видно, как Герман идет влево от дома, быстрыми шагами догоняя Майю, но Саймон озадаченно

смотрел в другом направлении, в никуда. К нему подошла Ингрид.

– Расстроился? Взбодрись хоть немного. Представь, что ты не умер, а начал жизнь с чистого листа.

– Да я не то, чтобы расстроился. Подозрительно все как-то. Нам как бы демонстрируют возможность идеальной жизни, но все говорит о том, что этот мир таит в себе подвохи. И вероятно, их гораздо больше, чем те, которые я уже заметил.

– Саймон, не переживай раньше времени. Тут полно и хороших перспектив. Я сомневаюсь, что в нашей реальной прошлой жизни не было недостатков, подозрительных и опасных вещей. – Ингрид тоже встала к окну и по-товарищески положила руку на плечо Саймону. Слегка задела его крылом.

– Мы без воспоминаний и связи с внешним миром, даже без тел по факту, заперты в узком пространстве, которое контролирует программа. И ты пытаешься настроить меня на позитивный лад?

– Какой смысл сразу начинать переживать и себя накручивать, когда ничего еще не случилось? Может, тебе надо влиться в коллектив и расслабиться? Я уверена, что дальше будет гораздо веселее и интереснее. Я вот хочу испытать на деле, как работают мои крылья. Навык полета самый первый, но пока я не могу. Написано, что полет тратит энергию, а если энергия на исходе, крылья сами тебя медленно спускают на землю.

– Ага, а в это время под тобой могут быть шипы или рас-

каленная лава.

– Господи, могут быть, а могут и не быть. Чего раньше времени психуешь? – Ингрид уже повысила голос и мягко толкнула Саймона в плечо. – Ну же, посмотри на мир иначе.

– В общем, понятно. Похоже, что я здесь единственный адекватный человек. Ладно, может... Может еще Рита.

– Самоуверенно... Но жизнеутверждающе. Значит, не все потеряно.

– Юродивая инструкторша по выживанию в *Спектрике*, мужик, который вместо имени вспомнил кликуху... Тебе вот наплевать на возможность упасть в горящую лаву, а этот обкуренный по жизни вампир, кажется, сам бы в нее сиганул со словами «смотрите, что могу»... И еще бы большой палец выставил, когда тонул.

– Что-то смутно знакомое.

– Я сам не знаю, откуда это у меня в голове. Порой, возникают короткие мысли и ассоциации в виде отрывочных фраз и картинок...

– Да, а дальше цепочка мыслей обрывается, точно ее насильно блокирует что-то. Это очень утомительно для головы, – присоединилась к разговору Рита с яблоком в руке. – Но кажется я начинаю привыкать. А куда делся Герман?

– Пошел дальше позориться перед Майей, – фыркнул Саймон.

– Странно, что ты спрашиваешь. Он от нее взгляд не мог отвести. И делал все, чтобы привлечь ее внимание, – Фокус-

ник тоже присоединился с чашкой кофе, внимательно ее рассматривая. – Интересно, здесь кофе дает какой-то эффект?

– А, так вот почему он на месте не мог усидеть, – усмехнулась Рита. – Понятно все. Значит, поговорим с ним позже.

– И, возможно, донесем, что не стоит в первый же день пытаться себя убить, – дополнил Саймон.

Тем временем, Герман спускался с холма к озеру, следуя за Майей. Догнал он ее почти сразу. Майя, увидев, что он идет рядом с ней, улыбнулась, глядя вперед себя, но ничего не сказала. Вид у нее был слегка поникший.

– Не против, если я провожу прекрасную леди?

– Ты как хочешь. Я не против, – вежливо ответила она.

– Мне показалось, ты как-то загрустила.

– Тебе показалось. Я уже устала, – Майя натянуто улыбнулась. У нее потихоньку растворялась маска формальной приветливости, как будто она действительно не в силах ее поддерживать.

– Ну, смотри. Могу сказать еще какую-нибудь глупость, чтобы ты посмеялась. А здесь можно устать? Я пока не заметил этого на себе.

– Морально можно.

– Понимаю. Ты постоянно объясняешь одно и то же идиотам, а идиоты каждый раз разные? – улыбнулся Герман. Майя уже искренне усмехнулась, слегка зажмурившись, хотя и глядела понуро себе под ноги. Они спустились и встали рядом. Майя по росту не доставала Герману и до плеча, но

шла спокойно и уверенно, а Герман суетился, то обгоняя ее, то возвращаясь обратно. Справа по диагонали от них было видно кристально чистое озеро без единой ряби. Противоположный берег отражался в нем как в зеркале. Все казалось нереальным как в мире снов.

– Почему ты со мной пошел, а не остался знакомиться с ребятами?

– Не могу же я позволить, чтобы такая хрупкая прекрасная леди шла одна по направлению к чаше. Мало ли какие там опасности подстерегают. Оборотни, демоны... Вампиры, – Герман коварно улыбнулся, обнажив свои клыки.

– Мохнатые пауки еще, – кивнула Майя, улыбаясь и передразнивая его тон. – Герман, я там живу на границе с чашей. Видишь домик?

– А, это твой? Он больше похож на ведьмину избу.

– Курьих ножек у него пока что нет. Но вот мой вопрос, честно говоря, до сих пор интересует. Почему бы тебе не пообщаться со всеми?

– Ой... Прекрасная леди устала и не рада моей компании. Тогда я и правда пойду.

– Да нет же, Герман! Ты забавный, я вовсе не против тебя. Не надо искать в моем вопросе то, чего там нет, – Майя посмотрела на него с каким-то теплом, Герман почувствовал мурашки по телу.

– Ну, тогда и ответ тот же, – Герман наклонился в ее сторону, ухмыляясь.

– Ладно, значит, хочешь оставить это втайне, – Майя с улыбкой стрельнула в него взглядом. Герман подмигнул в ответ.

Когда они дошли до домика Майи, из чащи сзади от домика выглянула рысь. Майя подозвала ее к себе, молча села на крыльцо. Рысь подошла к Майе и явно была очень довольна, что та ее чешет. Герман наблюдал за этим с многозначительным видом, но поняв, что Майя на него не смотрит, решил прокомментировать.

– Вот это киса. Она не кусается?

– Не кусается.

– Сразу проглатывает, не жуя?

– Смешная шутка, – с сарказмом сказала Майя. – Здесь много животных. еще есть живые деревья. Только вот... – Майя опять стала грустной.

– Только что?

– Они все не настоящие. Эмуляция.

– NPC, получается. Может, оно и лучше, а то нашему храброму рыцарю пришлось бы сказки читать на ночь, чтобы уснул.

– Я могу понять беспокойство Саймона, – сквозь смех сказала Майя. – Не все же такие... Эм... Отважные как ты.

– Ты хотела сказать, на голову больные, но чувство такта не дало договорить. Верно? – засмеялся Герман. Он сел рядом с Майей. Тоже протянул руку к рыси. Осторожно, но протянул. И погладил.

– Допустим, ты прав, – Майя на него взглянула и внезапно оживилась. – А хочешь, остальных покажу?

– Конечно, – Герман сразу же встал обратно. Рысь испугалась его резких движений.

– Пошли, – сказала Майя. Она аккуратно встала и неожиданно потянула Германа за руку. Он почувствовал тепло ее ладони и ощутил, как сердце начинает биться быстрее. И даже не сразу среагировал, чтобы пойти за Майей, но она его потянула еще сильнее.

Они прошли через чащу и оказались на лужайке. Сквозь ярко-зеленые деревья пробивались желтые лучи солнечного света. На листьях кустарников как бриллианты блестела роса. Трава была такая же ярко-зеленая. У замшелых пней на контрасте с зеленью виднелись красные мухоморы. Все походило на какую-то сказку. Майя села на бревно посреди лужайки, закрыла глаза и слегка приподняла руки ладонями вниз. Из леса начала выходить живность. Несколько рыжих лисиц, еще две рыси, медведь, лось, два ходячих дерева. Начали слетаться бабочки. Сели на руки Майи, на плечи и даже немного на лицо и волосы. Герман стоял, открыв рот, даже немного поежился, особенно, когда мимо него прошел еще один медведь. У Германа вырвался неуместный смешок.

– Впечатляет! Ты бы их могла, наверное, заставить сражаться друг с другом. И компьютерных игр не надо.

– Может, я и могла бы, но делать я этого не собираюсь. Шуточки у тебя, конечно... – Майя встала и пошла к Гер-

ману, вся облепленная бабочками. Она махнула рукой, и бабочки стали разлетаться. Несколько врезалось Герману в лицо, отчего он чуть не расчихался.

– Это ты так свое «фи» выразила?

– Случайно. Извини.

– Они же все NPC, верно? А почему ты тогда переживаешь так за них? Нет, ну они все милые, правда. Я бы, наверное, тоже переживал. Но не настолько, чтобы меня отталкивали подобные шутки.

– Слушай, у меня такие принципы, понимаешь? Я почти не ходила в бои, теперь и вовсе не хожу. Не хочу никого убивать. Я даже не ем мясо.

– Ты вегетарианка? Какой это имеет смысл? Здесь пищу генерирует компьютер. Имитация... – Герман присел на бревно. Поза вышла скрюченная.

– Смысл есть. Мне надо придерживаться четких принципов и образа жизни, чтобы окончательно не потерять себя в этом... безумном мире. – Майя улыбнулась. Она махнула руками и все ушли, кроме одной лисы. Герман потянул руку к ней. – Не надо пока, не трогай.

– Хорошо, не буду. Так, я понимаю, мы находимся в подобии игры. И ты отыгрываешь в ней свою роль. Своего персонажа, как в RPG.

– Нет, я не отыгрываю. Я наоборот стараюсь быть такой, какая я есть на самом деле. – Майя наклонилась над лисой. Кажется, у лисы было что-то с лапой. Но Майя провела рукой

над ней и лапа зажила. — Вечно они занозы подхватывают.

— Интересно. А каково быть полностью собой, не отыгрывая? Такое чувство, что я этого не понимаю. Странно. — Герман вальяжно потянулся.

— Значит, ты уже провалил задачу «не потерять себя в безумном мире», — с доброй иронией ответила Майя, разведя руками и подняв брови. — Теперь можешь ее погладить. — Герман протянул руку, лиса подошла к нему. Шерсть была очень мягкая и теплая. Животное довольно повернулось кверху пузом. Он сдержался, чтобы не пошутить на тему, можно ли теперь погладить уже Майю.

— Конечно, провалил. Я же ничего не помню про себя в прошлом. И мне почему-то кажется, что это...

— ...даже к лучшему?

— Именно! Именно! Ты что, мои мысли читаешь? — вскинулся Герман.

— Я умею немного. Но это требует много энергии, потому что я давно не развиваюсь. Так что нет, я мысли твои не трогала. Но понимаю это чувство. Тебе тоже кажется, что с тобой происходило что-то нехорошее?

— есть такое. Но это же кончилось, верно?

— Да... Верно, — вздохнула Майя. — Хочешь дальше прогуляться?

— естественно, — Герман снова резко вскочил и напугал лису. Она убежала в лес. — Я не утомил тебя?

— Нет, странно, наоборот, ты развеял мою усталость, —

Майя, улыбаясь, подошла к нему. Герман уже уверенно взял ее за руку. И они пошли по темной тропинке. Довольный и сияющий Герман периодически обгонял Майю и тянул ее за руку, но потом останавливался. Майя не обращала на это особого внимания.

– И не страшно тебе гулять за ручку с вампиром в темном лесу... – Герман посмотрел на нее немного коварно.

– А чего мне бояться-то? – удивилась Майя.

– А вдруг я тебя укушу?

– Не-е-ет, ты добрый. Это заметно, – ответила она.

– Я-то добрый? Ты плохо меня узнала.

– Не хуже, чем ты сам себя. И бояться мне нечего. Я знаю каждый сантиметр этой чащи. Животные здесь подчиняются мне. Это тебе бы стоило бояться идти вглубь этого леса. Но ты слишком бесстрашный и самоуверенный.

– Что, конечно, на пользу маленькой друидке Майе, да? И что ты со мной будешь делать в этом темном лесу? – кокетливо спросил Герман, становясь перед ней, но по-прежнему держа ее руку. Майя взяла его за другую руку.

– Дай-ка подумать... – уже таинственным шепотом сказала она. – Я ведь могу тебя тут оставить. Навсегда.

– И сделать своей собственностью? Ах ты маленькая, коварная...

Майе пришлось встать высоко на цыпочки, чтобы нежно и коротко поцеловать Германа в губы, хотя он уже к ней наклонился. Герман еле успел ответить на поцелуй. Затем

неуместно рассмеялся.

– Что такое? – поинтересовалась Майя.

– Ничего, мне понравилось. А еще так можно?

– В следующий раз возьму с собой табуретку.

– Лучше сразу стремянку, чтобы наверняка.

Они оба засмеялись. Затем нежно, неловко обнялись. Затем снова рассмеялись так, что пришлось отпустить объятия.

Они еще какое-то время погуляли за руку, пофлиртовали, рассматривая друг друга уже не так осторожно и более нежно. Герман сиял от радости. Потом они вышли к домику Майи. Она снова сделалась понурой.

– Ну, наверное, мне пора. Хорошо погуляли, – сдержанно сказала Майя.

– А можно я завтра приду еще? – спросил Герман в немного развязном тоне.

– Думаю, да. если я не буду занята.

– Ты опять стала грустной, – Герман перестал улыбаться. Протянул руки к голове Майи, желая ее погладить, а может и поцеловать на прощание. Но она убрала его руки.

– Я устала. Удачи. Увидимся еще.

– Удачи... Красавица, – улыбнулся ей Герман и пошел к себе.

Дома его, оказывается, ждала вся компания.

– О, а вот и наш ловелас вернулся. Привет, – сказала Ингрид, снова сидящая по центру дивана. С ней сидел Фокусник. Остальные сидели на появившихся сиденьях. Саймон

сидел на обычном кресле в тон дивана. Рита сидела на странном произведении искусства с кучей ножек. Табурет напоминал какого-то жука.

– Что, остался после уроков за плохое поведение? Удалось тебе закадрить девчонку? – хитрым голосом спросил Фокусник. – Думаю, почти все парни когда-то хотели закадрить учительницу.

– Мы тут тебя уже давно ждем. Теории строим, – посмеялась Рита.

– Да. Про то, кто из вас первый покусает другого, – добавил Саймон.

Герман чувствовал неловкость от таких подколов. Но виду не подавал. Он с молчаливой загадочной улыбкой подошел к терминалу, изящным щипком выбрал функцию приготовления пищи, сделал себе мятный чай. Он хотел валяжно усесться на диван рядом с Ингрид, но подавился чаем, вызвав смех.

– Блин, пафосный маневр не удался, – сказал Герман, одновременно улыбаясь и пытаясь откашляться.

– Зато теперь с тобой все понятно, – кивнула Рита. Мы тут экспериментировали с терминалом. Обнаружили, что можно спроецировать на стену телевизор и смотреть кино. Тебя вот ждали.

– Ну, давайте, давайте, включайте, – сказал Герман.

– А ты что хочешь-то посмотреть? – спросила Ингрид.

– А, неважно. То же, что и все выберут. Но лучше что-то

расслабляющее.

– Мы заметили одну комедию. Мне бы тоже расслабиться не помешало, – сказал Саймон.

– Тогда запускай, – сказал Герман и откинулся на спинку дивана.

Глава 2. Игры со светом и тьмой

– И зачем мы сюда пришли? Гиблое по сути место... – фыркнул Фокусник.

– Майя и Оливер говорили, здесь опасно. Но все проще, здесь никого нет, – подтвердила Ингрид. – Ладно. Мы все равно должны были исследовать, что это за мир, и что им движет. Не зря же мы шли целый час.

– Что ж, хотя бы мы быстро нашли этот... Археополь, – сказал Герман.

– Сложно его не найти. Единственное место, так плотно покрытое тучами. С нашего холма уже заметно, – ответил Фокусник. – Может, если зайти на территорию, там кто-то и будет.

– Я бы, если честно, не хотела, чтобы там кто-то был, – сказала Ингрид.

– Не нервничай, это же город Темных. Они должны быть как мы с тобой, – подмигнул Герман.

Город на подходе представлял собой странный мрачный эклектичный дворец белого цвета, украшенный псевдоколоннами и барельефами. Стены были обшарпаны, а закругленные сверху окна как будто излучали тьму, но многие были закрыты густыми темно-зелеными зарослями разлапистых деревьев. Войти на территорию можно было через множество полукруглых арок. Герман, Ингрид и Фокусник дви-

нулись в город и попали на мощеную улочку, на которой стояли скамейки и старинные черные фонари. Вдоль белого дворца шел канал с каменистыми мостиками через него. На другом берегу среди дубов и других ветвистых деревьев были глухие невысокие постройки из красного кирпича с полукруглыми решетчатыми окнами, напоминающие казармы, фабрику или тюрьму, но никак не уютные дома для постоянного жилья. На верхнем этаже одной из таких построек было полностью выломано окно с куском стены. Моросил дождь, создавая рябь на воде канала.

– Интересно. Невооруженным взглядом видно, что дворец состарен искусственно. Трещины и потертости повторяются. Но в здании на другом берегу явно что-то произошло, – размышлял вслух Фокусник. Они прошли немного вдоль канала.

– Фу, и здесь очень грязно! Смотрите, там помойка под той аркой. И улица вся в бутылках и битом стекле! Неужели так трудно нажать на иконку терминала, чтобы мусор удалился?! – возмущалась Ингрид. Герман и Фокусник прекрасно вписывались в атмосферу города, но не она. Одетая с иголки, в шнурованных ботинках на платформе, коротких черных шортах на ремне с завышенной талией и белой водолазке с воротом, но полностью открытой спиной, на которой были изящные черные крылья демона, она выбивалась из духа компании и исследуемого города. А тепло-русые лохматые волосы и веснушки на лице делали ее слишком милой

для демона.

– Я думаю, они особенно не следят. Если создать очень много предметов на терминале, станет сложно понять, что можно удалить, а что еще может понадобиться, – ответил Фокусник.

– Но тут какой-то бардак. Такое ощущение, что жителям плевать на все!

– По-моему, здесь красиво. Островок реальности в идеальном мире, – Герман мечтательно улыбнулся.

– Поэтому, наверное, город и облюбовали Темные. Красиво, это правда, но жутко грязно! – не успокаивалась Ингрид.

Они прошли по мостику через канал на другой берег. В таинственном тенистом парке было еще более прохладно. Из-за дерева внезапно вышел... Нет, не Темный. Гибрид с хвостом и ушами енота. Его не спасала даже внешность, идеализированная виртуальной реальностью. Черные длинные волосы сбились в колтуны, вид был измученный, и от него пованивало. Он заметил Германа и сразу направился к нему.

– Слушай, дашь бутылочку, а?

– Какую тебе бутылочку? – поморщился Герман и неловко засмеялся.

– Я дам тебе кровь, я готов, только дай выпить, а? – умоляюще смотрел он на Германа.

– Пошел вон, мы не благотворительный фонд, – Ингрид тоже поморщилась. Фокусник посмеивался вместе с Германом. Пьяница не отходил.

– Мне твоя кровь даром не сдалась. Язык в трубочку сворачивать умеешь? – хитро улыбнулся Герман.

– Что, да... – пьяница уже был готов открыть рот, но вовремя остановился. – Да пошел ты ...

– Ну и лох, – посмеялся Герман. Гибрид ушел, пошатываясь.

– У меня одной возникла мысль скрутить его и насильно включить очистку? Господи, реально, одна иконка персонального терминала, и ты чистый! – возмущалась Ингрид.

– Я могу его догнать!

– Слушайте, молодежь, не мучайте парня, а? ему, очевидно, не хорошо, – улыбнулся Фокусник. Он автоматически проверял скамейки у тропы, но из-за дождя они все были мокрые.

– Ему так охота выпить, что он был готов отправиться ко мне в зубы. Тут, видимо, всем почему-то тяжело нажать на иконку, – смеялся Герман.

– На алкоголь наложено ограничение. Я проверил. Пил вино перед сном. Там указан лимит в неделю. Видимо, местные вампиры этим пользуются. Накопят бухлишка и раздают алкашам. А плату принимают кровью, – объяснил Фокусник.

– Так и есть, – к ним приближалась парочка вампиров. Бледная, в черном длинном пышном платье женщина с забранными сзади волосами несла черный кружевной зонт, который защитил бы только от этой мороси, и то не до конца. А за ней шел еще один бледный тип с длинными каштановыми

волосами и в классическом костюме. Он улыбался, и были видны клыки.

– Я вижу, вы новенькие, – заговорил тип. Герман в сравнении с этой элегантной парой выглядел расхристанным и неловким. – Добро пожаловать в Археополь.

– Мы будем рады новым Темным. Я думаю, вы здесь освоитесь.

– Добрый день. Я, конечно, извиняюсь, но и ноги моей больше здесь не будет! – прямо выпалила Ингрид.

– Я тоже не увлекаюсь ни алкоголем, ни кровью, – с отвращением сказал Герман.

– Поначалу всем кажется противно, – сказала женщина. – А потом хочется больше.

– Видели пролом в стене? Ричи тоже было противно...

– А потом он перепил, обрел сверхсилу, обезумел и проломил стену.

– Но все это стоило ему рассудка...

– А починить слабо, да? – продолжала возмущаться Ингрид. – Нет, знаете, мы, пожалуй, пойдем совсем другим путем! И не будем падать так низко.

– Многие так хотели, а потом оказались здесь. Кто-то спасался от культа... – сказала женщина.

– Кто-то – от самого себя... – продолжил за ней ее спутник.

– Какие вы таинственные, я не могу. Плевал я на культ. У нас все спокойно, – выпалил Герман.

– В полях еще спокойно, да... – задумчиво сказал мужчина.

– Но долго ли?.. Ты взрослый парень, а такой наивный. И невинный. Как подросток.

– Типичный новичок.

– И вы такие добрые, что готовы меня посвятить, но продолжаете говорить загадками, – фыркнул Герман. – Типичные старички.

– Все, пошли отсюда. Дурацкое место, – сказала Ингрид.

– Да. Здесь все имеет свою цену, – подтвердил Фокусник. Они развернулись и пошли на выход из Археополя.

– Мне все увиденное только дало мотивацию развиваться и следовать целям, чтобы не опуститься до такого уровня жизни, – сказала Ингрид. – Завтра же – на первую тренировку, и это не обсуждается. Уже несколько дней пропустили.

– К бою готов! – Герман отдал честь.

Ребята лесной тропинкой пошли домой. Они обсуждали все, что увидели, и смеялись. После шуточных бесед мотивации у всех стало действительно больше. Они вернулись вполне довольные.

Рассевшись в гостиной, перебивая друг друга, Ингрид и Герман рассказали Рите и Саймону про то, что они видели, а Фокусник вставлял небольшие ремарки.

– А вы как сходили? – спросила Ингрид. – Как вам Глорибург?

Саймон просвистел и покрутил пальцем у виска.

– Да, именно так. Полный привет, – скептически отозвалась Рита. – У них всюду флаги с обозначением их креста, он отличается от обычного... Без верхней части, буквой «Т», а от краев еще части вниз отходят. Там даже на меня косо смотрели. Мы решили особенно не задерживаться.

– Ага, не очень хочется связываться с бешеными. Seriously, Ингрид и Германа там бы сразу пришибли. Лозунги против «нечистых» на каждом углу.

– Еще кто кого... – зловеще сказал Герман.

– Слабоумие и отвага, – прокомментировал Саймон.

– Неплохо. Ты и я. А остальные кто?

– Иди ты! – Саймон улыбнулся.

– Вот и пойду, – Герман встал и направился к двери.

– Иди, иди! Будто никто не догадывается, куда. Пикап-мастер хренов, – смеялся Саймон.

– Чао! Не завидуй, – Герман из-за двери скорчил свою нахальную ухмылку.

Который день уже под вечер так пело сердце. Герман стоял у озера в ожидании Майи, на их привычном месте. Солнце шло на закат, облака озаряло золотистое свечение. Вода все такая же кристальная, зеркальная до неестественности.

Он осознал, что каждый день теперь проходит в ожидании этого момента. Наверное, он улыбался, как блаженный. Хорошо, что его никто не видит. На всякий случай повернулся спиной к домику Майи. Она увидит его и тогда должна

выйти.

Но что-то этого долго не происходило. Герман развернулся и пошел по направлению к домику. Скорее всего, замечталась о чем-нибудь. Мечтательная красавица. Заодно и повод попроситься к ней домой!

Но на стук Майя тоже не вышла. Неужели опять кто-то из ее пушистиков подхватил занозу? Надо зайти в лес и позвать ее. Когда Герман прошел чуть дальше, он услышал голоса, один из которых был Майи, и явно недовольной. Надо пойти на звук.

– Я еще раз повторяю. Не напрашивайтесь. Я против агрессии и насилия. Но защищаться я буду. – Это говорила Майя. Герман почувствовал, как приливает адреналин, и ускорился.

– Нужна ты нам. Все уже в курсе, что ты служишь Дьяволу. Но долго ли так будет? – тихий мужской голос.

– Советую тебе лучше выбирать сторону, – этот голос звучал более агрессивно. Герман увидел, что на лужайке стояла Майя вместе с несколькими волками и ожившим деревом. Она была в напряженной позе, выдающей страх, готовая в любой момент сдать назад. Рядом стояли двое мужчин. Смотрели на нее сверху вниз, как на какое-то насекомое. Один был с рыжеватой бородкой, одетый в белую грязноватую рубаху с поясом, штаны защищены на коленях. У другого за спиной были белые крылья. Высокий, худой, в белых одеждах, с длинными черными волосами и застывшим

выражением отвращения на лице.

– Все, спектакль окончился. Пошли все вон, – Герман резко вышел и встал впереди Майи. Мужчины фыркнули и засмеялись. – Я не говорил начинать смеяться. Ржать на ипподроме будете. Вон!

– Герман! Не надо, не стоит. Я могу себя защитить, – Майя положила ему руку на плечо, но Герман вырвался и пошел на мужчин. Они не шелохнулись.

– Защитничка себе нашла, смотри-ка.

– И на рыцаря он не похож. Очередной нечистый, – сказал крылатый тихим высоким голосом.

– А она только упырей и может себе найти, – сказал его товарищ.

– Кто виноват, что от вас, рыцарей, порой от самих нужна защита? Ты мог бы вести себя по человечес... – начала Майя. Но рыцарь перебил ее громким смехом.

– О, как этот белобрысый на меня смотрит. Сейчас загрызет.

– Я? Загрызу тебя? Ты что-то перепутал, – Герман приблизился к нему вплотную и посмотрел сверху вниз.

– Что, не по зубам да?

– Я вампир, а не стервятник. И на рыцаря ты тоже не тянешь. Скорее, на грязного крестьянина.

– Слушай сюда, новичок, – рыцарь оттолкнул Германа, и тот едва устоял на ногах. – Тебе лучше не выпендриваться, а то посыплешься.

– Да? Ладно, – Герман на секунду сделал вид, что сдался. Он определил, что пах у противника защищен, а удар под дых может быть неэффективным: парень крепкий. Молниеносный выпад, быстрый удар ногой под колено, затем снизу в челюсть и в нос двумя руками по очереди. Рыцарь лег на траву, держась за лицо, кровь просачивалась сквозь пальцы.

– Герман! – воскликнула Майя и зажала руками рот.

– Ты думаешь, тебе это с рук сойдет? — сказал крылатый.
– Мы тебе это припомним еще. Не сейчас, так потом.

– Хочешь так же получить? – Герман двинулся на него.

– Думаешь, я тебя опасаюсь? Очень смешно. Я опасаюсь не тебя и не ее, хотя ее бы стоило...

Крылатый провел руками над избитым товарищем. Исцеленный рыцарь встал, как ни в чем не бывало, но был несколько ошалевший. Угрожающе двинулся на Германа, Герман уже был готов увернуться.

– Все, дружище, хватит, – сказал крылатый рыцарю. – Они свое получают. Даже эта ведьма рано или поздно.

– С огнем играешь, мотылек, – угрожающе сказал Герман.

– Герман! Пожалуйста, пожалуйста, прекрати! – Майя схватила его за куртку. Но Герман не отводил взгляд от неприятной компании, пока они не скрылись.

– Что за ушлепки? Мало я им... – Герман переводил дух.

– Обязательно решать все кулаками и силой, да? – Майя посмотрела на него тяжелым взглядом, Герман не знал, что она так умеет. – Самоутвердился? Молодец! А я уже была

уверена, что мне придется тебя выручать! Тогда не так эффектно бы смотрелось, да?

– Я... Я... Ой, – Герман немного растерялся. – Не мог же я им позволить и дальше тебя оскорблять.

– У меня нет слов. Почему ты так самоуверен? Ты пока даже тренировку не прошел!

– Ну, ну прости, – Герман физически ощущал, как падает духом от того, что Майя на него злится. Ее рассерженный взгляд... ее ярость.

– Боже мой. – У Майи пыл быстро спал, когда Герман сдался ей. Она махнула рукой, и стая волков вместе с деревом скрылись в лесу. – Ты наверняка умел драться до попадания сюда. Иначе бы мне пришлось тебя лечить.

– Ты за меня что ли переживаешь? Ну, перестань. Мне стыдно. Лучше опять разозлишь.

– Знаешь, мне не хотелось, чтобы тебе было больно!

– Перестань меня жалеть. Я не боюсь боли. И страха не боюсь, как бы странно это ни звучало, – приглушенно и ласково сказал Герман, подходя ближе к Майе и глядя ей в глаза.

– Ты просто... – Майя покачала головой и взялась за лоб.

– Ну, кто? Скажи. Придурок. Хулиган. Сволочь. Законченное чудовище, – нежно говорил Герман, подходя все ближе. Майя посмотрела на него снова осуждающе. Но не отходила. Наоборот, тоже приблизилась. У него сбивалось дыхание и он чувствовал, как приливает к коже кровь. – Скажи это без сожалений.

Майя внезапно отвела от него взгляд и у нее вырвался смешок. Герман не выдержал и тоже рассмеялся, в полный голос. Майя схватила его за руку и уткнулась головой ему в грудь, не в состоянии сдержать смех.

– У нас с тобой истерика, ты понимаешь это? – спросил Герман, одной рукой вытирая слезы, а другой обнимая Майю.

– Ой. Знаю. Знаю, я давно так не смеялась, – Майя посмотрела на Германа, снова зажмурилась, по щекам потекли слезы. Как же ей идет такая широкая улыбка, даже когда она в истерике, вся красная, она выглядит такой живой и великолепной. Такая маленькая, изящная, растрепавшаяся.

– Я могу тебя успокоить, – Герман наклонился и потянулся к ее губам, чтобы прервать смех поцелуем, но пока он наклонялся, Майя увернулась, смеясь по-хулигански, и убежала.

– Да куда ты? – растерянно спросил Герман.

– А ты догони сначала! – крикнула она издали.

– Ну вот те раз... У меня ноги-то длиннее! – Герман сначала застыл в неловком положении, затем побежал не особенно быстро вслед за ней, понимая, что может запнуться, но себе он это объяснил попыткой поддаться. Майи, однако, нигде не было. – Ага, ты, значит, прятаться!

Герман поискал немного вокруг себя. Посмотрел вверх, на деревья. Прошел еще чуть дальше. Затем остановился и попытался вслушаться, чтобы хруст веток под ногами не от-

влекал его. Начавшийся ветер шуршал листвой. Где-то очень далеко были слышны крики ворон. Все еще пели птицы. Сначала казалось, что из-за шороха листьев нельзя ничего услышать, но Герман внезапно услышал шелест в кустах малины, которые он давно прошел. Да, это определенно было в кустах. Что ж, было глупо пытаться спрятаться от вампира с обостренным чутьем. Особенно вечером. Особенно в колючих кустах с зарослями крапивы вокруг. Герман подошел к кустам, на которых начинали спеть ягоды, наклонился, и... Оттуда вылетела стайка воробьев. Ну да. И правда, глупо. Кто бы стал прятаться рядом с крапивой... Птицы исчезли за деревьями, оставив Германа в растерянности.

– Майя, не смешно. Я беспокоюсь за тебя. Тут опасно, – он сказал это, грустным голосом, обращаясь куда-то вверх, непонятно зачем. Ветви нависали над ним, как лапы, готовые вот-вот сомкнуться. Он снова услышал шорохи, отличающиеся от остальных, и пошел туда. Хотел уже обернуться на явный звук присутствия, но получил шлепок по заднице. Майя села на поваленное бревно в зарослях, за которым, вероятно, и пряталась. И расхохоталась. В волосах у нее застряли листья и мелкие ветки. Венок на голове она обронила.

– Майя, ты какого черта такая хулиганка? Ты мне сначала казалась очень серьезной, – Герман иронично высказал неудовольствие.

– Ты бы себя видел сейчас! Ха-ха-хах! – Майя продолжала заливаться, скорчившись пополам, одновременно пытаясь

поднять венок.

– Между прочим, если бы я так сделал, это бы могло расцениваться как домогательство! – подмигнул Герман. – А твоя попа лучше подходит для шлепка, чем мой костлявый зад!

– Я... Я и так еле держалась, чтобы не лопнуть... Когда птиц привлекала, чтобы тебя отвлечь. А тут... А-ха-ха-ха! Ты... Ты был так суров. «С огнем играешь, мотылек!» – Майя с хрипотцой передразнила его, надевая венок на голову. – А сейчас такой зайка растерянный. Я не могу...

– С огнем играешь, принцесса! – Герман искусно и театрально повторил ту фразу зловещим голосом. – Я отомщу.

Он без труда подхватил Майю под мышки и поднял в воздух под ее крик. Она сдерживала смех и часто-часто дышала, глядя на Германа сияющими лучистыми глазами, лицо от широкой улыбки было совсем круглым. Герман вытянул руки, демонстрируя, что может держать ее и так. Ноги Майи были уже не босые, в сандалиях, но висели все равно беспомощно. Она начала... Дрожать?

– Герман, Герман. Отпусти. Щекотно, – сдавленным голосом сказала она. Герман поставил ее на землю.

– Вот оно что... Щекотки, значит, боишься, – коварно сказал он, отвернув голову, но бросая на Майю взгляд.

– Боюсь, – невинно сказала она, сквозь смех. – А ты... Ты не боишься? – На этом моменте ее взгляд тоже сделался коварным, Майя зловеще скрючила руки в пальцах.

– Стоп, ладно, ладно. Сдаюсь. Не проверяй, – Герман отшатнулся. – Если я дернусь, это точно опаснее, чем если бы дернулась ты.

– Ладно. Пора заканчивать, а то друг друга покалечим, – сказала Майя, снова усевшись на бревно.

– Да, лес явно не для подобных игр, – выдохнул Герман, садясь рядом. Сейчас был тот самый момент, чтобы сказать, какое есть место для подобных игр, с подушками и одеялом. Но внезапно накатила волна серьезности и какой-то тоски.

– Боже мой, я очень давно так не смеялась и не веселилась. Спасибо тебе, – Майя поцеловала его в щеку, заставив снова дико колотиться сердце. Герман посмотрел на нее с нежностью, уже не улыбаясь. Майя тоже стала печальной.

– Почему так... С нами произошло в прошлом что-то фатальное, ужасное. Но мы не вспоминаем, а просто живем моментом. И от души смеемся, будто существует только сегодня, – грустно улыбнулся Герман.

– А так всегда и бывает. Кто переживал что-то страшное, тот больше всего любит послать все к черту, и...

– ...и оттянуться от души.

– Да, спустить пар.

– И представить, что нет никакого «завтра»...

– ...и вчера тоже нет. Есть только «здесь и сейчас».

Они переглянулись. Слишком много сходства, слишком много нежности, слишком, слишком, всего стало слишком. Герман действительно хотел, чтобы это «здесь и сейчас» дли-

лось вечно, но он понимал, что буря чувств его уничтожает. И пусть. И пусть бы она его уничтожила. Пришло неожиданное осознание, что когда испытываешь такое, все остальное теряет вес и краски. Майя слегка улыбнулась и отвела взгляд себе под ноги. Они сидели молча. Долго. На траву выбивались слабые красные лучи. Пахло сыростью. Что за странное осознание... Герману на самом деле совсем не хочется шутить на постельные темы и по-идиотски флиртовать, как подросток или студент. Он хотел, чтобы рядом сидящая девушка с помятым венком на голове, крутящая пальцами перед глазами и играющая с лучами солнца, одновременно серьезная и игривая, просыпалась рядом с ним утром. И он бы так же смотрел, как она играет пальцами с лучами солнца на восходе.

– Ты так странно на меня смотришь. Наверное, тебе интересно, что я делаю, да? – спросила Майя, не отрываясь от своего занятия.

– Я все вижу. Солнышко играет с солнышком. Верно? – серьезно, без улыбки, с нежностью в голосе ответил он. Майя улыбнулась.

– Здесь и оптические эффекты такие, как в реальности. Пусть я не помню никаких событий... Помню, что в реальности так же делала. Но есть одно отличие... Я помню, что перед глазами летала такая прозрачная штука. И если на нее посмотреть, она улетала. А тут ее нет...

– Слушай... – Герман выдохнул. – Слушай, я тоже такую

помню! Странно, такие мелкие детали... Как ты такое замечаешь, а еще и вспоминаешь?

– Я слишком хорошо замечаю искусственность этого мира. Она в мелочах, но есть, порой очевидное, – Майя посмотрела на Германа.

– Я отсюда не вижу солнечные просветы. Ну-ка... – Герман приблизился к Майе и почти положил на ее плечо голову. – Черт. Солнце почти село. Дальше из-за листьев не видно.

Майя вдруг очень нежно прикоснулась к его волосам. И стала осторожно их перебирать. У Германа опять участилось дыхание.

– Если хочешь, можем пойти к озеру, еще успеем увидеть закат.

– Знаешь, а мне и так хорошо...

– Не беспокойся, я тебя и там поглажу. У тебя такие мягкие и нежные волосы.

– Точно погладишь? – Герман приподнял голову и посмотрел на Майю.

– Честное слово, – широко улыбнулась она наивно-доброй улыбкой.

– Тогда погнали, прямо сейчас! – вскочил Герман и слегка споткнулся о холмик.

– Ты только не упали. А то придется мне гладить тебя лежащего.

– Теперь точно упаду!

Они посмеялись и вместе пошли по направлению к закату.

Глава 3. Сопромат не спасет

– Давайте обсудим, что может каждый из нас, – важно сидящая на диване Ингрид окинула всех взглядом. Ее крылья стали будто больше, даже в сложенном виде их задевали Фокусник и Саймон, но ее, видимо, это не волновало. – Тренировка вышла немного хаотичной, что в полноценном бою недопустимо.

– Я очки после тренировки потратила на вместимость и восполнение маны, – сказала Рита. Она сидела на новом оригинальном сидении в виде большого мешка-подушки, который она обвила своим пушистым хвостом. – Я подумала, мне рано прокачивать арбалет. Главное, возможность эффективно всех вылечить, если что. Умение пользоваться арбалетом все равно уже прокачено. Но пока выходит криво.

– Со мной понятно. Кроме базовых навыков обращения с мечом... Я взял выносливость. Чтобы тяжелая броня для боя не так мешала мне двигаться. На тренировке мне она не понравилось, – сказал Саймон. – Правда, я пока без щита.

– А я, как Фокусник, пошел по ветке иллюзиониста.

– Так, замечательно. И что ты можешь? – повернулась к нему Ингрид.

– Мне показалось, было бы полезным создавать наши копии для отвлечения противника. Могу немного замедлить противника, но потребуется много маны.

– А вместиимость и восстановление маны ты не взял? – осуждающе вздохнула Ингрид.

– Выбора было мало...

– Значит, тебе придется беречь ману. Отнесись к ней внимательно, пожалуйста. Если враг слабый, лучше побереги способности.

– Конечно, командир, – Фокусник неторопливым движением отдал честь, не выражая на лице никаких эмоций.

– Герман, ты опять играешь в игры. Сколько можно? – сказала Ингрид.

– Я вас всех внимательно слушал, – ответил он. – Я повысил скорость реакции. И движений.

– Разумно. Учитывая, как ты налажал на тренировке, скорость для тебя должна быть первостепенной, – усмехнулся Саймон.

– Саймон, давай честно, на тренировке все налажали, – сказала Ингрид. – Мы чуть с ума не свели того мага, который нас учил.

– Мы, в отличие от Германа, не хвастались, что набили морду какому-то хаму из старожиллов, – поспорил Саймон.

– Но так и было. Я не стал бы врать. Мне плевать, верите или нет. Майя свидетель.

– Ох, парни любят преувеличивать, – сказала Рита.

– Да, конечно. Ты в курсе, что есть разница между нападением бесплотной проекции... И настоящим противником, который может тебя покалечить? Я во время тренировки ду-

мал о своем. Поэтому и тормозил, – возмущенно выпалил Герман.

– Ты и в обычной жизни не отличаешься ловкостью и координацией. Но у тебя и тут найдется оправдание, верно? – продолжал Саймон.

– Хочешь, чтобы я на практике показал? – Герман принял позу, как будто он собирается встать. – Потом отчитаешься о разнице в ощущениях. Прозрачный скелет или мой кулак.

– Ты и сам по себе мало отличаешься от прозрачного скелета, – съязвил Саймон с явным намеком на телосложение Германа.

– Парни! Цыц! Не подеритесь перед боем. Придурки! – возмутилась Ингрид. – Саймон, я понимаю, что ты нервничаешь. Не порти боевой дух! Это не ответственность других, что ты...

– ...ссышь, – добавил Герман.

– Да хватит! – тут Рита не выдержала, вскрикнула и вскочила.

– Ох, молодежь. Какие вы горячие и прямолинейные. Вам нужно немного спокойствия. Не делается так командная работа. Нужно видеть сильные стороны друг друга. А слабые должны быть точками мотивации, а не предметом конфликта, – вдумчиво и уверенно заявил Фокусник. – Пока я не вижу ничего критичного, кроме попыток кидаться друг на друга.

– Я не за себя беспокоюсь, а за болвана, который готов

лезть в драку, ничего не соображая и не умея. И на меня чуть с кулаками не полез... – начал оправдываться Саймон.

– Фокусник, ты говоришь очень правильные слова, но есть проблема: мы не знаем, какие силы у противника. Окей, мы знаем про древнюю гробницу с ловушками и монстрами в виде живых мумий... И есть еще одна проблема.

– Так давай ее обсуждать, – сказал Фокусник.

– Мы прокачивались независимо друг от друга. У меня было несколько путей. Мне понравились два. Пламя и, наоборот, заморозка. Пламя работает на урон, а заморозка – немного на урон, немного на контроль. Соответственно, я ее и выбрала. Но поскольку очков было мало... Серьезный урон я пока нанести не могу, – сказала Ингрид, напряженно думая. – Таким образом, у нас практически все прокачали защиту и контроль. Рита может немного стрелять. Допустим, у Саймона меч, у Германа кастеты со стальными когтями, но это навыки бойцов первого ряда, они не такие убойные... Фокусник пока тоже не прокачал ничего, что касается нападения. От меня эффект будет очень слабый... Так кто, черт возьми, будет наносить урон?!

Стук в дверь.

– Кто? – нервно спросила Ингрид. Герман встал и пошел открывать. Пришел Оливер.

– Привет всем. Решил навестить, проверить, как у вас дела, – сказал он.

– Пока дела не очень, – Ингрид закатила глаза.

– Я слышал твой монолог. Это распространенная проблема новичков. Все боятся и прокачивают контроль и защиту. Но ничего. Первые бои не должны быть очень трудными. Вам надо было больше пообщаться про навыки с другими.

– Оливер подошел к ним поближе, к столу. Герман сел обратно.

– Ох, Оливер, знаешь, тут тоже в основном одни новички, – сказала Ингрид.

– А в городах народ не дружелюбен, – сказала Рита. Ингрид ей суетливо показала, чтобы она молчала.

– Угу, и проходимцы всякие, – Герман потирал кулак.

– Да что ж такое... Я же вам говорил. Не суйтесь в города.

– Оливер взялся за лоб. – Почему надо всегда залезть, куда сказано не лезть?

– Надо же исследовать, где мы живем, – ответила Ингрид. Она встала и подошла к Оливеру. Он был ростом чуть ниже нее.

– Судя по тому, что ты и твой отчаянный клыкастый товарищ целы, вы не додумались сунуться в Глорибург. И рыцарь бы вряд ли легко отделался, сунься он в Археополь, его бы приняли за шпиона.

– Конечно. Мы так и решили, Темные к Темным, Светлые к Светлым, – беззаботно сказала Ингрид.

– Ты не запомнил наши имена, но запомнил, что я отчаянный? – с подколом спросил Герман. – Не волнуйся, я не такой дурак. Я знаю, что я новичок, и перед встречей с силь-

ным противником надо прокачаться.

– Ты явно дурной. Извини, – сказал Оливер. Саймон усмехнулся. – Вырастешь ты за годик-другой, ладно. А они там со времен основания *Спектрики*. Почти десять лет. Слушай, для тебя проще запомнить, что нельзя – значит нельзя. Сунешься и уцелеешь – запру тебя в скрытой локации без выхода обратно.

– Понятно. Проще будет не уцелеть, – рассмеялся Герман.

– Да, именно так, – Оливер говорил серьезно, но не сердито. Скорее с дружелюбием и здравым беспокойством. Он не выглядел угрожающе. – И о твоих подвигах я слышал. Слухи идут очень быстро. Про новичка-вампира, который любит бить морды.

Герман и Оливер оба посмеялись.

– Как вышло, что культ захватил целый город? – спросила Рита. – И почему никак не регулируется?

– Я пока не могу вам рассказать, сам до конца не знаю, – ответил Оливер.

– О, да, тут все говорят загадками, – сказала Ингрид Оливеру. Слегка прикоснулась к нему крылом. – Но я уверена, что ты когда-нибудь расскажешь нам свои секреты.

– Может и расскажу, – Оливер явно смутился, но пытался сохранять равнодушное выражение лица. – Пока особенно не злоупотребляйте своей свободой и силой. Тут тоже есть свои опасности. Ладно, мне надо и других проведать. Успехов вам.

Оливер помахал всем рукой и вышел, скрипнув дверью.

– Не нравится мне все это, – вздохнула Рита.

– Мне давно уже все не нравится, – ответил Саймон.

– Наша парочка ворчунов. Весьма мило. Но Оливер на самом деле интересный товарищ. Он много знает, но мало рассказывает. Возможно, его можно разговорить со временем, – сказала Ингрид, облокотившись на стол. – Может, он не совсем простой техник, а?

– Очевидно, что нет, Ингрид. Мне кажется, он один из первых, – ответил Фокусник. – Ладно. Я думаю, нам пора продумывать тактику. А то опять день прозеваем в праздности.

После подробного обсуждения своих слабостей и сильных сторон, компания приняла блокираторы боли и переделалась в одежду для боя. У Фокусника одежды для боя не было. У Риты стиль особенно не поменялся, но одежда стала более практичной и прилегающей. Белый топ и штаны с карманами, за спиной арбалет. Оказалось, Рита не очень худенькая, с ярко выраженным переходом между бедрами и талией, как оптимальные «песочные часы». У Ингрид появился посох, мрачный и черный, а внутри на конце голубой сияющий кристалл. Кристалл будто держала искаженная черная лапа. Саймон был в тяжелых рыцарских доспехах. Они подошли к терминалу.

– Ну что, кастрюлька, к бою готов? – спросил Герман у Саймона и положил локоть ему на шлем, таким способом

подчеркивая его невысокий рост.

– Кастрюлькой больно получать по башке, так что осторожнее, – глухо ответил Саймон, отойдя в сторону.

– Что? Бу-бу-бу, ничего не слышу, кастрюля умеет разговаривать? – насмеялся Герман.

– Мальчики, позже в сарказме посоревнуетесь. Беритесь за руки, – сказала Ингрид, стоя у терминала. Все взяли за руки по цепочке. Ингрид предательски задыхалась.

– Ни пуха нам. На счет три. Раз, два... – Ингрид выбрала меню боя в терминале и приложила руку к появившемуся в интерфейсе отпечатку ладони. Под ладонью появился круг полосы загрузки. Он быстро заполнился, и...

– Мамочки! – воскликнула Рита.

Они стояли на каменном полу в помещении, освещенном тусклыми факелами. Стены были изрисованы древними изображениями, но рассмотреть их было трудно. Напротив компании была здоровенная дверь, как в бункере, на ней был виден сложный механизм из шестерен, а в центре была самая здоровая шестерня с тусклым темным кругом по центру.

– Ага, мы стояли на полу дома, а теперь стоим здесь, аж голова кружится, – сказал Герман.

– Интересно... А если бы кто-то во время телепортации сидел на стуле или лежал на чем-то... Он бы упал? – задумалась Рита.

– Я бы не советовала проверять, – сказала Ингрид. – Вы вечно придумываете что-то непоня...

– Блин, вы тоже слышите? – перебил ее Герман.

Зловещий скрежет начал нарастать. Вскоре стало понятно, что двигаются шестерни на двери. Круг в центре начал светиться красно-оранжевым свечением, создавая таинственные блики на лицах. Герман подошел ближе и протянул руку с лезвиями на кастете к кругу. К нему бросилась Ингрид и стукнула по руке.

– Не суй куда попало свои когтистые лапы, Герман!

Дверь начала расходиться в разные стороны под общий смех. Медленно открылась полностью.

– Ребята, готовьте оружие и вперед. Герман, ты куда поперек батьки в пекло?? – закричала Ингрид.

– Успокойтесь, тут никого. Но есть другая проблема, – сказал Герман. Рита на всякий случай держала арбалет наготове. Слышался скрежет, но куда более резкий. Все потихоньку тоже зашли. Помещение представляло собой длинный узкий каменный коридор с углублениями для небольших гробниц слева и справа. Но чтобы пройти дальше, надо было успеть пробежать ловушку. Из пола то вылезали, то прятались шипы, угрожающе отбрасывая блики от факелов. Вдали были видны похожие ловушки со сдвигающимися платформами.

– Допустим, мы успеем, – сказала Рита. – Успеем все, кроме Саймона.

– Тут особенно не полетаешь... – вслух подумала Ингрид.

– Может, его броню и не пробьет, – задумался Герман.

– М-да, кажется, мне нужно было учить сопромат, а не...

– сказала Рита и на секунду застыла, забыв конец фразы.

– Чего? – удивилась Ингрид.

– О, у нас первый флэшбэк, а мы даже не вступили в бой,

– улыбнулся Фокусник.

– В виртуальном мире все может работать иначе. Ох уж эти ученые... На костре печеные, – усмехнулся Герман.

– Кто бы говорил. Тоже мне, часть силы, что хочет зла...

– сказал Саймон, аналогично потеряв конец фразы.

– Но совершает благо! – продолжил Герман.

– В любом случае, я не буду на себе проверять, пробыет или нет... – сказал Саймон, подходя ближе к ловушке.

– Кто бы сомневался, – ответил Герман.

– Поэтому я... – Саймон активировал терминал на руке, и броня превратилась в его повседневную одежду. Но у него остался меч. Саймон перехватил его обратно в правую руку.

– Поэтому я попробую так. Пожелайте мне удачи.

– Шутишь? Первый пойдешь? – удивился Герман.

– А почему бы и нет, – сказал Саймон. – Пусть лучше все остальные пока побудут в безопасности и посмотрят на меня.

– Да ты... – успел сказать Герман. Саймон выдохнул, не взглянул ни на кого, промчался, держа меч напротив себя, и остался с противоположной стороны.

– Вот и все, а вы боялись.

– Саймон, слева! – крикнула Рита. – И справа! Боже мой! Из гробниц с двух сторон с сухим треском вылезали му-

мии с небольшими кинжалами в руках. Саймон неожиданно даже для себя разрубил одну мечом. Рассыпалась в песок, но из небольшого гроба появлялась новая. Как будто там бездонное пространство. Глаза угрожающе сияли красным через бинты.

– Рита, стреляй! – кричала Ингрид.

– Нет, стоп, я помогу, – сказал Фокусник, послав магический импульс в Саймона. Появилось много копий Саймона, мумии бросились на каждого, копии исчезали при атаке, но Герман заметил, что настоящего Саймона ранили в плечо.

– Черт побери! – сказал Герман и помчался выручать.

– Герман, ловушка! Ты не рассчитал время! – Ингрид в отчаянии подошла к ловушке вплотную. Герман молниеносно выскользнул, шипы лязгнули, он успел в последние миллисекунды. Ударил по одной из мумий, оказался в облаке песка, начал рвать тех, кто вылезал из правого гроба. Саймон контролировал левый, но у него левая рука и половина спины окрасились кровью.

– Черт, черт, радиуса не хватает, чтобы вылечить! – суежилась Рита. Она подгадала момент и тоже рванула.

– Рита! Хвост! Волочится! – кричала Ингрид.

Рита упала, проскользив некоторое расстояние с отчаянным визгом, но, к счастью, миновала ловушку. Одновременно вставая, направила одну руку на Саймона, излечив его. Тем временем, проскочили и остальные. Ингрид заморозила гробы. Мумии стали вылезать медленнее.

– Ничего, что там дальше тоже ловушка? – сказала Рита.

– Я надеюсь, эти мумии не бесконечны! Можем не успеть, – сказал Герман. Фокусник, Ингрид и Рита отошли к следующей ловушке.

– Теснитесь к нам, парни! – крикнула Ингрид. Саймон и Герман отошли, мумии – за ними.

Рита смогла стрелять в дальних мумий без риска попасть в друзей. Ее теснили к ловушке, представляющей из себя платформы с шипами по бокам, которые то сближались, то отдалялись. Песок от убитых мумий, висевший в воздухе как перья из разорванных подушек, мешал смотреть.

– Все, я не могу отойти дальше! – выпалила она. Но Германа, который был впереди всех, обступили со всех сторон. Фокусник активировал замедление. Герман наотмашь двумя руками с треском разорвал несколько мумий. Глаза погасли, бинты осыпались. Облако песка и тишина. Долгая тишина, звуки судорожного дыхания со всех сторон и лязг.

– Фу, ты, мать твою! – выругалась Ингрид, отплевываясь и протирая глаза от песка.

– И сколько нам так... – ужаснулась Рита, когда песок осел.

– Это... было... – пытался отдышаться Герман.

– ...ужасно... – дополнил Саймон.

– ...круто, – завершил фразу Герман. Они переглянулись и рассмеялись.

– А ты проявил неожиданную ловкость, – сказал Саймон.

– Здесь не остается выбора, – ответил Герман, даже не в силах пошутить. – Я тоже не ожидал от тебя такой решимости.

– Я не за себя переживаю... А ранение я и не почувствовал. Только головокружение. Блокиратор хорошо сработал.

– Теперь нам надо решить, как мы пойдем дальше, – Ингрид не успела прийти в себя, но ее тревожило то, что предстоит им. Ловушка лязгала, заставляя Ингрид едва заметно вздрагивать каждый раз. Свет за ловушкой то приглушался, то становился ярче. Ингрид открыла свой терминал. – А еще... Черт! У нас идет таймер, поэтому надо быстрее... если время кончится, мы проиграем.

– Почему бы тебе не пойти первой и не заморозить их? – спросил Фокусник.

– Мы вдвоем вполне сможем пробежать, – сказал Герман.

– Отличная идея! – воскликнула Ингрид. – Саймон бежит следующим, а затем включает броню обратно. Потом и вы с Ритой придете на помощь. Рита, очень прошу, поджимай свой хвост! Он теперь такая же часть твоего тела, как мои крылья! Герман... Готовься. Саймон, ты сразу за нами, не зевай!

– Я всегда готов, – с улыбкой ответил Герман, отдавая честь.

– Вперед! – Они взялись за руки и перебежали. У Ингрид получилось наложить заморозку с двух сторон до того, как кто-либо выбрался. Саймон быстро перебежал за ними, ак-

тивировал терминал и включил броню.

– Может, зря... – сказал он.

– Может, обойдется и без... – не успела сказать Ингрид. Лед трещал, сначала еле слышно, заглушаемый грохотом лобовух, но потом раздался резкий хруст. Все встали в боевую позицию.

– Встаем как в прошлый раз! – скомандовала Ингрид.

– Может, мне подойти и убивать на подходе? – спросил Герман.

– Бесполезно, их слишком много, покалечишься! Ну же! – Ингрид потянула Германа за шиворот, он отошел назад, Саймон встал впереди Ингрид, и тут лед треснул.

Герман, как в прошлый раз, попытался убить нескольких одним ударом, но в последний миг ему самому пришлось уворачиваться. Одна из мумий рассыпалась на бинты и песок, пара ударов со звоном пришлась Саймону по броне, он рассек приближающихся врагов разом на две половины. Пригнувшемуся Герману пришлось несколько раз прокатиться по полу, чтобы увернуться от ударов сверху, валяющийся песок мешал маневрировать, крик Риты «не вставай!», над головой просвистело несколько стрел, он царапнул правую руку своими же лезвиями, со внутреннего сгиба локтя полилась темная кровь. И только успел заметить, на него снова готовился удар. Герман бы пропустил его, но мумию сразила очередная стрела. Рана затянулась, тоже работа Риты. Мир принял прежние четкие очертания, и Герман вско-

чил. Но тут же снова инстинктивно уклонился: рядом с плечом неожиданно медленно пролетел ослепительно сияющий шар.

– Черт! Черт! – глухо закричал Саймон. Шар задел его голову и полетел дальше, Ингрид, Рита и Фокусник расступились, шар угодил в гигантские лезвия ловушки и взорвался.

– Прости! – крикнул Герман, блокируя лезвиями удар кинжалом.

– Вот же скотство, у них колдуны! Не могу замедлить шары... – сквозь зубы сказал Фокусник. Вдалеке стояли две роскошно одетые мумии с посохами. Они создали новые плазменные шары. – Ингрид, заморозь, сделай что-нибудь!

– Не могу, не хватает сил! Саймон, к стене!

– Мне надо к ним в тыл! – сказал Герман.

– Тогда я вперед! – ответила Ингрид.

– Не...

– Не обсуждается!

– Замедляю! Герман, беги! – сказал Фокусник. Герман проскочил сквозь толпу, разрезав тех, кто не давал пройти.

– Не рви ты их как Тузик грелку! Протыкай! Ни хрена не видно! – крикнула ему вслед Ингрид. Она ударила посохом одну из мумий по голове, что оглушило ее. Герман прорвался в тыл, проткнул голову одному из колдунов, и он рассыпался песчаной кучкой, его одеяния осели вместе с ним.

– Все, энергия на исходе! – сказал Фокусник. – Осторожно!

Ингрид заморозила первый ряд. Герман метнулся ко второму колдуну.

– Что за... – успел произнести он. Колдун создал шар, который сразу врезался Герману в грудь. Взрыв. Германа швырнуло спиной и головой о стену, он упал, полностью обмякший, вытянув ноги. Колдуна отбросило к прошлой ловушке.

– Твою... – Фокусник застыл на месте.

– Рита, стреляй, стреляй, черт возьми! – во весь голос заорала Ингрид. Рита промахнулась, колдун встал на прежнее место. Саймон расколол несколько заледеневших фигур, дальше стал защищать Ингрид от остальных. Одна мумия, пока Саймон отбивался, прорвалась и набросилась на Ингрид, та выставила посох, как блок. Они сцепились. Мумия порезала ей руку, затем стала хаотично махать кинжалом, целясь в шею, и задела ей подбородок и губы.

– К черту! – Фокусник подбежал, вручную вывернул руку у мумии, отобрал у нее нож, мумия упала под натиском их двоих, и Фокусник заколол ее. Рита без остановки отстреливала тех, кто пытался добить Германа. Он еще дышал и пытался двигаться, беспомощно шевеля ногами. Грудь была сожжена до мяса, на топе оторвалась ляпка, ниже он вплавился в кожу. Дальности, чтобы излечить, не хватало, хоть бы удалось защитить. Новый плазменный шар медленно приближался к Рите. Ей пришлось отойти, и прицел сбился. Герман еле живой скрестил руки, чтобы защитить себя, но удар от-

кинул одну его руку обратно, как тряпичную. Второго удара не было. Ингрид, вся в крови, обходя поваленные ножи, успела заморозить оставшихся мумий. И упала без сознания на ноги Герману. Саймон с хрустом разбивал противников, как сосульки. Фокусник с кинжалом подбежал к колдуну.

– Получи за пацана, чучело! – И вспорол колдуну шею, тот даже не успел ударить Фокусника посохом. Покачивались огни факелов, платформы с шипами скрипели и звенели. Яростный тяжело дышащий Фокусник с кинжалом в стильном костюме с бабочкой, рваном в нескольких местах, отходил от двух кучек песка, на которых лежали древние одеяния.

Рита наоборот побежала к Герману и Ингрид.

– Сначала его... – сказал Саймон, указывая на Германа.

– Он, кажется, позвоночник сломал... если не шею, – растерянно сказал Фокусник.

Рита старалась не смотреть на Германа. Направила на него руки, набирающие тепла от силы мысли. Взгляд скользнул по Ингрид. Кровь с ее лица залила ей грудь, живот, ноги... Хватило бы энергии на нее!

– Что это было... – Герман, исцеленный, начал вставать, но заметил окровавленную Ингрид на своих ногах. – Черт, черт, черт, нет!

– Тихо, спокойно, все хорошо! – Рита направила дрожащие руки на Ингрид. Раны стали затягиваться, кровавые потеки сузились, укоротились и пропали, будто их впитало в

кожу. Герман встал и смотрел как завороченный.

– Ох... Капец. Все живы? Кажется, все... – слабо выговорила Ингрид и легла обратно.

– Герман, ты как? – испуганно спросила Рита. – Тебя впечатало в стену... Я не знаю, как ты остался жив.

– Я отлично... В полной боевой готовности. — Герман увидел обеспокоенные лица, и его почему-то хватил смехок, но он быстро осекся, увидев, что никому особенно не весело. – Как остальные? Ингрид, все нормально?

– Все отлично... – она слегка улыбнулась и встала. – Прекрасно себя чувствую, как после сна, и немного в шоке. Я нормально выгляжу? – она ощупала свое лицо.

– Ни единого шрама, – ответила Рита.

– Ээ... Саймон. Сними-ка защиту. – Герман почесал в голове, вспоминая, что Саймона задел плазменный шар. Саймон со звоном защитной перчатки об броню активировал терминал. Ухо и щека справа у него были покрыты волдырями.

– Капец... И никто ничего не чувствует. У меня пока восстанавливается... – виновато сказала Рита, глядя в свой терминал.

– Ребята... А мы точно хотим продолжать? – спросил Фокусник.

– Не можем же мы бросить на полпути, – ответил Герман. – Со мной все отлично.

– Народ, приободритесь. Наши раны не болят и быстро

затягиваются. Мы все сможем. Мы сможем пройти до конца. А потом наши способности станут лучше.

– Вот такое считается легким первым боем, – вздохнула Рита. Саймон застыл и молчал.

– Я понимаю, что вы с Германом храбрые и brave малые, – Фокусник обратился к Ингрид. – Может, вам и не страшно, может, вы получаете от этого радость. Но другие видят, как вы калечитесь из-за вашего отчаяния.

– Мне кажется, все дело привычки, – ответил Герман.

– Да. Нам надо просто привыкнуть, что здесь ранения не так страшны, – подтвердила Ингрид. – Мы же большие молодцы!

– Молодцы чуть не померли, – скептически отметил Саймон. У Риты немного восстановилась энергия, и она вылечила его ожоги.

– Смерть тут не настоящая, – хмыкнул Герман. – Настоящую, к тому же, мы все пережили.

– Какие молодцы, – Ингрид как-то нездорово сияла и явно была на взводе. – Герман, ты зверь! Сражаешься, словно всю жизнь провел в битвах. Саймон, выше всяческих похвал. Мы думали, что ты трусишь, но ты храбр до безумия на деле. Рита, ты, кажется, убила больше всех и умудрилась одновременно исцелить Германа в первый раз. Фокусник, тебе отдельное спасибо. Такой... Неожиданный подход в критической ситуации.

– Ты не видела, как он завалил второго колдуна. «Полу-

чи за пацана чучело!» – говорил Саймон, и по ходу речи у него вырывались смешки. Фокусник с какой-то одновременной гордостью и робостью улыбнулся одним усом.

– Seriously? «За пацана» – за меня что ли? – сквозь смех сказал Герман.

– Не за меня же, я отделался легким ожогом, – с улыбкой ответил Саймон.

– Не таким уж легким! Ты себя не видел... Тебе пол лица обварили, – поежилась Рита.

– Да ну, seriously? За меня так переживать? Пфф... – усмехнулся Герман. Он отвернулся и опустил голову так, что белобрысая челка закрыла глаза, изо всех пытаясь скрыть смущение.

– Дубина! Тебе грудь прожгло насквозь и чуть по стене не размазало! Кем надо быть, чтобы за тебя не переживать, вот этими обмотышами песочными? – Фокусник покрутил у виска.

– Ладно... Ладно. Я погорячился. Спасибо за помощь, – Герман не поднимал голову и явно хотел, чтобы тема поскорее закончилась. Кажется, прямой удар плазменным шаром был более переносим, чем беспокойство за него окружающих.

Ингрид тем временем рассматривала следующую ловушку и думала. Ловушка была гораздо длиннее остальных. Она представляла из себя гигантские полукруглые лезвия, которые то вылезали из стен по кругу, то прятались обратно.

Между ними несколько свободных площадок. Все встали рядом с Ингрид и тоже смотрели.

— Знаете, что мне кажется... — сказала она. — Я думаю, так. Я первая прохожу на одну свободную площадку, затем иду на вторую. И потом идет Герман. И так далее. Чтобы никому не мешать.

— Да, логично. Чтобы спереди было больше свободного места на всякий случай, — ответила Рита.

— И с каждым разом все сложнее. Непонятно, сколько это будет длиться и что нас ждет дальше... — вздохнул Саймон.

— Мы прекрасно справляемся, ребята. Все живы и здоровы. Я уверена, осталось немного, — сказала Ингрид. Посмотрела на ловушку и пошла вперед.